

Автор доклада:

Казун А.П.

Младший научный сотрудник Международного центра изучения институтов и развития в ИАПР,
НИУ ВШЭ

Тактики взаимодействия российских адвокатов с правоохранительной системой: между кооперацией и противостоянием

Введение

В 2014 году российская адвокатура отпраздновала 150-летие. Однако несмотря на почтенную историю, адвокатское сообщество в том виде, в котором оно существует в настоящий момент, сформировалось в 1990-ые годы вместе с появлением свободного рынка. Бурный рост спроса на адвокатские услуги привел к многократному увеличению числа юридических факультетов и стремительному расширению адвокатского сообщества. В начале 2000-ых годов были предприняты попытки реформировать адвокатуру, создав дополнительные механизмы контроля (в частности с 2002 г. появился адвокатский экзамен). Таким образом, на сегодняшний день адвокатское сообщество объединяет самые разные группы профессионалов, отличающиеся по опыту, компетентности, специализации, этическим ценностям, времени и обстоятельствам прихода в профессию.

Тенденцией последних лет является расширение государственного регулирования на новые сферы деятельности, ужесточается государственный контроль за различными сферами общества. В этих условиях повышается роль адвокатов, которые выступают законными представителями интересов граждан в их контактах с судебной и правоохранительной системой. В тоже время в России почти не предпринималось попыток всесторонне изучить адвокатскую профессию, определить последствия ее трансформации в условиях рыночной экономики и обозначить наиболее актуальные проблемы ее развития.

В современной России адвокаты занимают двойственное положение: с одной стороны, они являются частью правоохранительной системы и обладают полной информацией о ней, с другой стороны, они остаются независимыми профессионалами, пользующимися гораздо большей степенью самостоятельности, чем следователи, прокуроры, судьи и др.

По российскому законодательству адвокатура не является частью государственных органов и относится к гражданскому обществу. Данное обстоятельство имеет двойные последствия. С одной стороны, адвокатская независимость действительно является необходимой для эффективного отстаивания интересов подзащитных. С другой стороны, по сравнению с другими частями правоохранительной системы, пользующимися всеми ресурсами и авторитетом государства, адвокаты занимают слабую институциональную позицию.

Данная институциональная слабость была характерна для адвокатского сообщества еще в СССР, где адвокаты занимали уникальную профессиональную позицию с существенными барьерами входа, но все же были ограничены работой в рамках уголовного и семейного права (Mrowczynski 2012). Начиная с 60-ых годов доля оправдательных приговоров по уголовным делам в СССР, а затем в России не превышала нескольких процентов, что было обусловлено "палочной системой" отчетности и смещением процесса принятия решений в сторону следствия (Поздняков 2012).

В настоящей работе мы рассматриваем "тактики" адвокатов по взаимодействию с правоохранительной системой в условиях "обвинительного уклона" в правосудии (Панеях, Титаев, Волков 2010), и слабой институциональной позиции.

1. Теоретические предпосылки

Адвокатское сообщество рассматривается в исследовательской традиции с позиции концепции профессионализма, развивавшегося Т. Парсонсом (Parsons 1939), а затем

Эбботом, Фридсоном и др. (Abbott, 1983, 2014; Freidson 1988) или же теорией юридических полей П. Брудье (Bourdieu 1977; см. работы Dinovitzer & Garth 2006; Kavar 2011), в редких случаях на оба подхода одновременно (Schinkel & Noordegraaf 2011). Кроме того, весьма часто изучение адвокатских сообществ направляется конкретными эмпирическими данными и идет от различных практических вопросов, связанных с адвокатской этикой (Pepper, 1986; Parker & Evans 2007).

Настоящее исследование отчасти было мотивировано спросом на информацию об адвокатах со стороны самого адвокатского сообщества. Мы опирались на опыт предыдущих исследований сообщества судей и следователей, выполненных нашими коллегами из Института проблем правоприменения, а также на наш пилотный опрос 372 адвокатов в 9 регионах России, осуществленный в 2013 году. В тоже время мы опирались на концепцию профессиональных сообществ, которая фокусирует свое внимание на процессе создания эффективного "профессионального проекта".

Мы будем говорить о тактиках, а не стратегиях адвокатов внутри правоохранительной системы в соответствии с разделением, предложенным де Серто (de Certeau 2011). "Стратегии" осуществляются сильной стороной, как правило государственным институтом – в данном случае представителями правоохранительной системы. Стратегии правоохранителей задают некоторую систему, которую адвокат не может изменить, но в рамках которой он способен осуществлять определенные "тактики".

Гипотезы исследования:

- 1) Адвокатское сообщество весьма гетерогенно, потому в нем есть группы адвокатов, использующих прямо противоположные тактики: как те, кто активно взаимодействует с правоохранительной системой, так и те, кто противостоят этой системе. При этом основная масса адвокатов занимает промежуточные позиции.
- 2) Тактики адвокатов определяют рыночные "ниши", которые они занимают. Адвокаты, находящиеся в ситуации "кооперации" будут занимать менее прибыльные ниши, связанные с работой по назначению, тогда как "противостояние" будет связано с более доходной защитой клиентов, пришедших по рекомендации.
- 3) Тактики адвокатов определяют "ресурсы", которые должен использовать адвокат, равно как оказывают влияние на результаты их деятельности. Тактики противостояния предполагают большие вложения временных ресурсов и использование специальных знаний, тогда как для реализации тактик "кооперации" требуется скорее лояльность, чем профессионализм.
- 4) Доминирующее положение внутри адвокатского сообщества занимают адвокаты, реализующие стратегии "противостояния", поскольку именно они способны эффективно отстаивать интересы адвокатского сообщества, занимающего слабую институциональную позицию.

2. Методология исследования

Материалами для настоящего исследования послужат данные всероссийского опроса адвокатов, организованного Институтом анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ при поддержке Федеральной палаты адвокатов. С учетом неоднородности адвокатского сообщества и ограниченных организационных возможностей региональных палат адвокатов при проведении опроса были использованы сразу три подхода к формированию выборки: в Москве и Ленинградской области была реализована случайная выборка адвокатских образований, в 8 регионах с сильными адвокатскими палатами была реализована сплошная выборка (при возврате в 20-25% анкет), и еще в 25 регионах, отражающих региональную специфику страны (и отобранных по классификации Н. Зубаревич) было опрошено не менее 40 адвокатов.

Всего было опрошено 3317 человек из 35 регионов страны, что составило 4,7% от всех юристов, имеющих действующий статус адвоката (70232 действующих адвоката – по данным реестра, опубликованного Минюстом РФ).

Данное исследование репрезентирует организованную часть адвокатского сообщества, но не охватывает адвокатов, работающих в глубинках России или вовсе не взаимодействующих с региональными палатами адвокатов (такие адвокаты имели очень маленькие шансы попасть в нашу выборку). Если предположить, что мужчины и женщины с равной вероятностью входят в организованную часть адвокатского сообщества, то отличие полученных распределений по полу между выборочной и генеральной совокупностью не превышает 3%: среди всех действующих адвокатов страны мужчины составляют 59,5%, а женщины – 40,5%, тогда как среди участников опроса 56,5% мужчин и 42,5% женщин.

Для целей настоящего исследования достигнутая адвокатская аудитория представляется достаточной, поскольку одновременно репрезентирует мнение наиболее активной части адвокатов страны и отражает региональную специфику.

3. Результаты исследования

Для того, чтобы выявить тактики адвокатов по взаимодействию с правоохранительной системой, мы должны предложить определенные индикаторы, однозначно свидетельствующие о характере этих взаимоотношений. В качестве таких индикаторов мы предлагаем использовать долю дел с "особым порядком" рассмотрения, а также оценки частоты нарушений прав подзащитных. Первый индикатор свидетельствует о непосредственном наличии или отсутствии кооперации, второй индикатор говорит о добровольности или принудительности возникновения того или иного характера отношений.

3.1. Особый порядок рассмотрения дел

"Особый порядок" судебного разбирательства не является уникальной российской практикой и активно применяется зарубежом. Исходная цель "особого порядка" (статья 315 УПК, РФ) состоит в сокращении судебных издержек для государства и всех сторон правосудия. Если подзащитный признает свою вину, то приговор может быть вынесен без проведения судебного разбирательства по уголовным делам. Наказание в обмен на согласие на упрощенную процедуру рассмотрения дела не может превышать двух третей от максимально возможного срока заключения. При этом "особый порядок" может назначаться только при согласии государственного или частного обвинителя, а также потерпевшей стороны, что в свою очередь должно быть проверено и подтверждено судом. Иными словами, хотя инициатива "особого порядка" принадлежит обвиняемому (и его адвокату), возможность осуществления данной процедуры всецело зависит от правоохранительных органов.

Исследователи Института проблем правоприменения ЕУ СПб показали (Титаев, Поздняков 2011), что выгоды для обвиняемого от согласия на "особый порядок" рассмотрения дел являются скорее психологическими (их родственникам не придется проходить через судебный процесс и они не услышат не узнают нелицеприятных подробностей о деятельности обвиняемого), чем юридическими (в реальности максимальный срок наказания используется редко даже при обычном порядке рассмотрения дела). При этом в условиях "палочной системы" отчетности "особый порядок" очень выгоден судья и обвинителям. С одной стороны, такие дела позволяют снизить нагрузку, которая и без этого превышает требуемые нормы. С другой стороны, "особый порядок" обеспечивает гарантированный обвинительный приговор, который очень сложно обжаловать.

Доля подсудимых, согласившихся на рассмотрение дела в "особом порядке" (более 60% в 2010 г., см. Волков 2012) позволяет говорить о том, что данная практика очень

распространена в российской системе правосудия. При этом, "особый порядок" явно используется чаще, чем это предполагалось изначально (хотя бы потому, что в названии есть слово "особый"). Роль адвокатов в этом процессе весьма важна – ведь именно они должны разъяснить своим подзащитным плюсы и минусы использования "особого порядка".

Таблица №1: доля дел в "особом порядке", которые ведут адвокаты в России

Доля дел в "особом порядке" (среди уголовных дел, дошедших до суда)	Процент	Кол-во
Нет дел в особом порядке	6,4%	211
До 25%	24,4%	810
25-50%	24,5%	812
50-75%	22,3%	739
75-100%	5,8%	194
нет ответа (не ведет уголовный дел или отказался отвечать)	16,6%	551

Из таблицы видно, что есть как группа адвокатов, которые почти не ведут дел в особом порядке, так и те адвокаты, у кого такие дела составляют абсолютное большинство. Даже с учетом того, что в некоторых случаях "особый порядок" является следствием объективных причин (подзащитный действительно признает вину), мы определенно можем констатировать различия между этими двумя группами адвокатов. Мы предполагаем, что адвокаты, ведущие много дел в "особом порядке" работают в тесном контакте с правоохранителями. В тоже время адвокаты, у которых таких дел менее 25% по всей вид действительно стремятся защитить своих подзащитных и в некотором смысле "противостоят" правоохранительной системе.

Демографический портрет этих групп адвокатов действительно сильно различается. Так, адвокаты, которые ведут менее 25% дел в особом порядке абсолютное большинство составляют мужчины, а средний возраст этой группы на 2-3 года выше. Кроме того, для них более характерна специализация на гражданском процессе. Наличие гражданских дел по всей видимости, может говорить о некоторой степени автономии адвокатов (ведь в гражданских делах нет "палочной отчетности" и "обвинительного уклона"). В тоже время в дальнейшем анализе мы совсем не рассматриваем тех адвокатов, которые совсем не ведут уголовные дела.

Таблица № 2: демографический портрет адвокатов с различной долей дел, которые проходят в особом порядке

Доля дел в особом порядке (среди уголовных дел, дошедших до суда)	Доля мужчин	Средний возраст	Специализация		
			высокая на гражданском процессе	высокая на уголовном процессе	совмещение двух и более типов дел
Нет дел в особом порядке	73%	45	44%	27%	29%
До 25%	68%	46	27%	37%	37%
25-50%	58%	43	18%	46%	36%
50-75%	49%	43	14%	62%	24%
75-100%	57%	43	14%	60%	26%

Итак, мы установили, что существуют существенные различия между адвокатами по такому показателю как доля дел в "особом порядке". Далее мы рассмотрим проблему нарушений прав подзащитных.

3.2. Нарушения прав подзащитных

По оценкам адвокатов различные правоохранительные органы в разной степени нарушают права клиентов. Так, более трети респондентов (35%) часто сталкивались с нарушениями прав со стороны сотрудников МВД (для следователей МВД эта доля чуть ниже – 30%). С другой стороны, судьи и прокуроры в целом нарушают права клиентов реже (менее 20% адвокатов отмечают частые нарушения за последние 3 года).

Таблица № 3. нарушения прав подзащитных представителями различных правоохранительных ведомств.

	Насколько часто за последние 3 года Вы сталкивались в Вашем регионе с тем, что права Вашего подзащитного нарушались...			
	Никогда	Редко	Иногда	Часто
Судьи	25%	35%	26%	14%
Прокуроры	22%	31%	28%	18%
Следователи СК	16%	25%	35%	24%
Следователи/ дознаватели МВД	10%	24%	36%	30%
Другие сотрудники МВД	12%	20%	33%	35%
Сотрудники УФСИН	25%	27%	27%	21%
В среднем	18%	27%	31%	24%

На основе 6 вопросов о частоте нарушения прав подзащитных в различных ведомствах мы построили один общий индикатор. Примерно четверть адвокатов (26%) говорят о том, что никогда не сталкивались с нарушениями прав подзащитных. Примерно каждый пятый адвокат (18%) говорит о том, что сталкивается с нарушениями постоянно и во многих ведомствах.

Таблица № 4. Частота столкновений с нарушениями прав подзащитных в различных ведомствах

Частота столкновения с правонарушениями	Кол-во	Доля
Почти не сталкиваются	597	26%
Иногда сталкиваются в некоторых ведомствах	347	15%
Иногда сталкиваются во многих ведомствах	407	18%
Часто сталкиваются в некоторых ведомствах	541	24%
Часто сталкиваются во многих ведомствах	401	18%

На наш взгляд данные оценки хорошо свидетельствуют о характере взаимодействия адвокатов с правоохранительными органами. Нарушения прав подзащитных могут иметь место в реальности или нет, но факт их признания сам по себе свидетельствует о том, критикует адвокат правоохранительную систему или нет, а, следовательно, тем, насколько он доволен качеством работы правоохранительной системы и ее положением в ней.

Специализация и средний возраст адвокатов, по-разному оценивающих качество работы правоохранительной системы, не отличаются значимым образом. Среди тех, кто очень часто сталкивается с нарушениями во многих ведомствах, доля мужчин существенно выше.

Таблица № 5: демографические характеристики адвокатов по-разному оценивающих частоту нарушений прав подзащитных.

				Специализация
--	--	--	--	----------------------

Частота столкновений с нарушениями прав подзащитных	Доля мужчин	Средний возраст	высокая на гражданском процессе	высокая на уголовном процессе	совмещение двух и более типов дел
Почти не сталкиваются	62%	43	18%	47%	35%
Иногда сталкиваются в некоторых ведомствах	55%	46	21%	49%	31%
Иногда сталкиваются во многих ведомствах	60%	44	22%	46%	32%
Часто сталкиваются в некоторых ведомствах	61%	44	24%	43%	34%
Часто сталкиваются во многих ведомствах	68%	44	22%	43%	35%

Далее мы попробуем объединить такие показатели как доля дел практике адвоката, которые рассматриваются в "особом порядке" и оценки частоты нарушений прав подзащитных.

3.3. Описание тактик, которые используют адвокаты

В контексте доминантного положения правоохранительной системы в России адвокаты должны решить для себя, какой вид взаимодействий они выбирают: быть в кооперации с правоохранительными органами и вести большую часть дел в "особом порядке", либо же стремиться свести число таких дел к минимуму и противостоять системе. Здесь, впрочем, нужно отметить, что речь идет хотя и о полярных стратегиях, но не о единственно возможных ситуациях. При определенных условиях (отсутствии сильного давления) адвокат может не вести дел в особом порядке и не конфликтовать с судебной системой. В условиях сильного давления, напротив, он может быть вынужден вести большую часть дел в особом порядке, несмотря на то, что правоохранительные органы нарушают права его клиентов.

Таким образом, аналитически мы получаем 4 возможных типа тактик (см. таблицу): 1) Кооперация – адвокат ведет более 50% дел в ОП и не сталкивается с нарушениями 2) Доминирование правоохранителей – адвокат ведет более 50% дел в ОП и сталкивается с большим числом нарушений 3) "Нейтралитет" – адвокат ведет мало дел в ОП и не сталкивается с нарушениями 4) "Противостояние" – адвокат не ведет дел в ОП и регулярно сталкивается с нарушениями. Разумеется, данные виды взаимодействий являются весьма специфичными, большое число адвокатов находятся между этими полюсами.

Таблица № 6: аналитическое выделение тактик адвокатов внутри правоохранительной системы

Доля дел в особом порядке (ОП)	Частота нарушений прав клиентов со сторон правоохранительных органов (1 – никогда не сталкивался, 5 – постоянно сталкивался во многих ведомствах)				
	1	2	3	4	5
Нет дел в особом порядке	"Нейтралитет" (306 респ.)		"Противостояние" (447 респ.)		
До 25%					
25-50%	Нет выраженной стратегии (958 респ.)				
50-75%	"Кооперация" (338 респ.)		"Доминирование правоохранителей" (218 респ.)		
75-100%					

Примечание: ведомства, для которых оценивалась частота нарушений за 3 года – суд, прокуратура, следствие, дознание МВД, другие ведомства МВД, УФСИН.

Разумеется, выделенные стратеги в значительной степени являются "идеальными типами" – в реальности (и в нашей выборке) большинство адвокатов находится в промежуточной ситуации, не имеет явной стратегии. Хотя мы могли бы отнести всех адвокатов к той или иной группе, выделение "середины" представляется оправданным для того, чтобы получить возможность анализировать менее размытые и более выраженные тактики адвокатов.

Чтобы убедиться, что аналитически выведенные стратегии действительно отличаются, сравним результаты деятельности адвокатов, использующих каждую из них.

Демографический портрет адвокатов, вовлеченных в каждый из рассматриваемых вариантов кооперации, значимо различается между собой. Так, стратегии "нейтралитета" и "доминирования" реализуются более опытными адвокатами старшего возраста, более половины которых получили высшее юридическое образование на дневной форме обучения. В стратегию "кооперации" одинаково вовлечены и мужчины и женщины, кроме того, именно здесь большинство составляют адвокаты, учившиеся на вечернем или заочном отделении. В ситуации "доминирования правоохранителей" оказываются наименее опытные и наиболее молодые адвокаты.

Таблица № 7. Демографический портрет адвокатов с различными стратегиями

	Для мужчин	Средний возраст	Дневная форма образования	Юридический стаж	Адвокатский стаж
Нейтралитет	68%	47	53%	20	13
Противостояние	70%	46	52%	20	12
Кооперация	50%	43	42%	17	10
Доминирование правоохранителей	57%	41	49%	15	10
Нет явной стратегии	58%	43	48%	17	11

Следование различным стратегиям приводит адвокатов к различным результатам на судебном процессе. Адвокаты, которые не ведут дел в ОП и фиксируют высокий уровень нарушений (тактика "Противостояние"), значительно чаще добиваются таких результатов как "прекращение дела по реабилитирующим основаниям на этапе следствия" (40%, в то время как адвокаты с другими тактиками получают такой результат мене чем в 30% случаев), а также завершение дела по истечению сроков давности. Ситуации кооперации и доминирования правоохранителей значительно увеличивают вероятность такого исхода как "прекращение дела за примирением сторон в суде". Особый порядок рассмотрения дел предполагает, что существенного противостояния сторон на процессе не произойдет.

Таблица № 8. Связь между тактиками и результатами судебного процесса

	Оправдание по эпизоду	Прекр. по реабил. основ. в суде	Прекр. по реабил. основ. на этапе следствия	За примирением с суде	За примирением на этапе следствия	Истечение срока давности в суде	Истечение срока давности на следствии
Нейтралитет	55%	23%	31%	71%	14%	31%	17%
Противостояние	52%	23%	40%	62%	17%	38%	24%
Кооперация	48%	21%	20%	92%	16%	35%	18%
Доминирование правоохранителей	47%	27%	23%	88%	18%	35%	22%
Нет явной стратегии	52%	27%	27%	84%	22%	36%	20%

Правоохранительная система отвечает адвокатам "взаимностью" не только на уровне результатов, но и в процедурном плане. Адвокаты, находящиеся в отношениях "кооперации" с правоохранительной системой реже сталкиваются с трудностями согласования даты и времени судебных слушаний, следственных действий и ОРМ.

Таблица № 9. Трудности адвокатов, использующих различные тактики взаимодействий с правоохранительной системой.

	Часто сталкивались с проблемами согласования даты и времени			
	Судебных заседаний в областном суде	Судебных заседаний в районном суде	Следственных действий	Проведения ОРМ
Нейтралитет	17%	19%	19%	11%
Противостояние	31%	36%	34%	19%
Кооперация	14%	24%	21%	10%
Доминирование правоохранителей	28%	35%	39%	24%
Нет явной стратегии	19%	29%	27%	16%

Характер взаимодействия адвокатов с правоохранительной системой связан также с местом, в котором адвокаты осуществляют свою деятельность (см. таблицу). Тактики "кооперации" и "доминирования правоохранителей" чаще складываются в малых городах (где сам рынок услуг уже и возможности для давления на адвоката выше), тогда как в столицах чаще наблюдаются такие адвокаты взаимодействия как "противостояние" и "нейтралитет".

Таблица № 10. Использование тактик адвокатами, работающими в различных регионах России

	По всему региону	В столице региона	В крупном городе, более 50 тыс населения	В малом городе	В селе	Другое
Нейтралитет	14%	16%	14%	11%	14%	16%
Противостояние	24%	21%	17%	11%	10%	25%
Кооперация	12%	10%	16%	25%	24%	16%
Доминирование правоохранителей	9%	8%	11%	16%	14%	12%
Нет явной стратегии	41%	45%	43%	39%	38%	31%
	100	100	100	100	100	100

Таким образом, можно сделать вывод, что аналитически выделенные тактики действительно описывают четыре значимо отличающихся варианта взаимодействия адвокатов с правоохранительной системой. Рассмотрим теперь, какое положение в адвокатском сообществе занимают адвокаты, реализующие каждую из описанных тактик.

3.4. Связь между тактиками адвокатов и их положением в профессиональном сообществе

Тактики взаимодействия с правоохранительной системой также определяют степень загруженности адвоката.

Таблица № 11. Загруженность адвокатов с различными тактиками взаимодействия с правоохранительной системой.

	Как часто приходится работать более 40 часов в неделю?			
	Практически каждую неделю	Несколько раз в месяц	Примерно раз в месяц	Практически никогда
Нейтралитет	27%	30%	24%	18%
Противостояние	39%	29%	14%	17%
Кооперация	22%	33%	15%	31%
Доминирование правоохранителей	24%	34%	12%	30%
Нет явной стратегии	25%	33%	21%	22%

"Противостояние" с правоохранительной системой требует значительно более высокого уровня рабочей нагрузки, чем работа в ситуации "кооперации" или "доминирования правоохранителей". В свою очередь различается и ожидаемой доход адвоката.

Таблица № 12. Оценка дохода новичков и опытных адвокатов в зависимости от тактик.

	Средняя оценка дохода новичков	Средняя оценка дохода опытного адвоката
Нейтралитет	26 788	132 365
Противостояние	29 044	121 650
Кооперация	22 542	85 309
Доминирование правоохранителей	22 335	92 197
Нет явной стратегии	25 755	96 433

Более самостоятельные адвокаты, которые не ведут дел в ОП, выше оценивают средний уровень доходов, чем адвокаты, которые находятся в ситуации "Кооперации" или "Доминирования правоохранителей".

Наше исходное предположение состоит в том, что адвокаты, противостоящие правоохранительной системе, находятся в центре адвокатского сообщества, являются его "лидерами", насколько это понятие применимо к свободной профессии. Действительно, можно отметить, что руководители адвокатских палат и главы адвокатских образований чаще используют такие тактики как "противостояние" и "нейтралитет" и очень в редких случаях являются вовлеченными в "кооперацию" или ситуацию доминирования правоохранителей.

Напротив, позиция координатора дел по распределению сильно связана с такой стратегией как "кооперация". Это может объясняться тем, что дела по ст. 51 УПК являются основным источником для получения новых клиентов при этой стратегии. Кроме того, эта позиция.

Таблица № 13. Связь между тактиками адвокатов и опытом работы на руководящих позициях.

	Опыт работы на руководящих позициях...			
	Членом совета и комиссий Адвокатской палаты в Вашем регионе	Координатором распределения дел по ст 51 УПК РФ	Руководителем или членом правления адвокатского образования	Не имею
Нейтралитет	22%	15%	18%	13%

Противостояние	30%	15%	31%	16%
Кооперация	7%	21%	12%	16%
Доминирование правоохранителей	5%	13%	5%	11%
Нет явной стратегии	36%	36%	33%	44%
	100	100	100	100

Тактики адвоката связаны не только с тем, какое формальное место в адвокатском сообществе он занимает, но и с тем, как часто он общается со своими коллегами или входит в профессиональные ассоциации (его "социальным капиталом" в терминологии П. Бурдье).

Таблица № 14: социальная активность адвокатов с различными тактиками внутри профессионального сообщества

	Посещение мероприятий АП			Входят в проф. ассоциацию	Спрос на коллективные действия (раз говорят, что ассоциации определенно нужны)		
	Никогда	1-2 раза в год	Постоянно		1-2 раза	3-4 раза	5-6 раз (сильн)
Нейтралитет	32%	39%	29%	22%	30%	38%	32%
Противостояние	18%	45%	37%	22%	18%	37%	45%
Кооперация	34%	41%	25%	12%	28%	46%	26%
Доминирование правоохранителей	28%	33%	39%	13%	19%	42%	39%
Нет явной стратегии	30%	40%	30%	14%	24%	41%	36%

Выводы

Важно указать на то, что деятельность большинства адвокатов нельзя однозначно описать в рамках той или иной тактики. Тем не менее, описанные выше четыре варианта взаимодействия создают раскрывают диапазон возможных вариантов взаимодействия с правоохранительной системой и их последствия для содержания адвокатской работы.

Краткое описание стратегий взаимодействия адвокатов с правоохранительной системой может быть следующим:

1. Тактика "Кооперации" предполагает, что адвокат ведет свои дела преимущественно в особом порядке и при этом не отмечает никаких затруднений в работе с правоохранительными органами. Чаще всего такие ситуации складываются в малых городах. Большинство новых клиентов приходят к таким адвокатам по назначению. Опытные адвокаты могут рассчитывать на средний доход не более 90 тыс. рублей в месяц, но в тоже время они редко работают более 40 часов в неделю. "Кооперация" позволяет адвокатам чаще достигать такого результата как "заккрытие дела за примирением сторон на судебном процессе".
2. Тактика "Доминирования правоохранителей" по описанию сходна с "Кооперацией". Существенным различием является то, что адвокат сталкивается с существенными нарушениями со стороны правоохранителей.
3. Тактика "Противостояния" предполагает, что адвокат почти не ведет дел в особом порядке и при этом отмечает частые нарушения прав клиентов. Спрос на услуги такого адвоката значительно выше, что в том числе предполагает ведение дел за пределами одного региона, а также более высокое вознаграждение (в

среднем около 120 тыс. рублей для опытного адвоката). Тактика "противостояния" чаще других приводит к такому результату как "прекращение дела по реабилитирующим основаниям", но при этом требует от адвоката высокого уровня рабочей нагрузки. Тактику "противостояния" часто используют адвокаты, занимающие руководящие позиции в региональной палате или адвокатском образовании.

4. Тактика "Нейтралитет" связана с отсутствием у адвоката дел, идущих в особом порядке, а также отсутствием нарушений со сторон правоохранительных органов. В целом, это весьма благополучная ситуация, при которой адвокат может выполнять свою работу в соответствии со всеми формальными процедурами.

Список литературы

1. Arrington, Celeste L. 2014. "Leprosy, Legal Mobilization, and the Public Sphere in Japan and South Korea." *Law & Society Review* 48 (3): 563–93. doi:10.1111/lasr.12092.
2. Erlanger, Howard S., and Douglas A. Klegon. 1978. "Socialization Effects of Professional School: The Law School Experience and Student Orientations to Public Interest Concerns." *Law & Society Review* 13 (1): 11–35. doi:10.2307/3053241.
3. Fried, Charles. 1976. "The Lawyer as Friend: The Moral Foundations of the Lawyer-Client Relation." *The Yale Law Journal* 85 (8): 1060–89. doi:10.2307/795584.
4. Ghias, Shoab A. 2010. "Miscarriage of Chief Justice: Judicial Power and the Legal Complex in Pakistan under Musharraf." *Law & Social Inquiry* 35 (4): 985–1022.
5. Hajjar, Lisa. 1997. "Cause Lawyering in Transnational Perspective: National Conflict and Human Rights in Israel/Palestine." *Law & Society Review* 31 (3): 473–504. doi:10.2307/3054043.
6. Moreau de Bellaing, Cédric, Rachel Vanneuville, and Myriam Ait-Aoudia. 2010. "What Is a 'Good Lawyer'? Contemporary Debates on French Law Schools." *Conference Papers -- Law & Society*, 1.
7. Mrowczynski, Rafael. 2012. "Self-Regulation of Legal Professions in State Socialism: Poland and Russia Compared." *Legal History. Journal of the Max Planck Institute for European Legal History*, no. 20: 170–88.
8. Paik, Anthony, John P. Heinz, and Ann Southworth. 2011. "Political Lawyers: The Structure of a National Network." *Law & Social Inquiry* 36 (4): 892–918. doi:10.1111/j.1747-4469.2011.01255.x.
9. Paneyakh, Ella. 2014. "Faking Performance Together: Systems of Performance Evaluation in Russian Enforcement Agencies and Production of Bias and Privilege." *Post-Soviet Affairs* 30 (2-3): 115–36. doi:10.1080/1060586X.2013.858525.
10. Silver, Charles, and Frank B. Cross. 2000. "What's Not to like about Being a Lawyer?" *The Yale Law Journal* 109 (6): 1443–1503. doi:10.2307/797468.
11. Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права/ Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — 368 с.
12. Мровчински Р. Институциональная профессионализация юристов в условиях государственного социализма и постсоциализма: сравнительный анализ организаций профессионального самоуправления в Польше и России // В кн.: Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Науч. ред.: П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М. : Вариант, 2012. С. 99-117.
13. Панеях Э. Траектория уголовного дела и обвинительный уклон российских судов // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2011.

14. Панеях Э.Л., Титаев К.Д., Волков В.В., Примаков Д.Я. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения») СПб: ИПП ЕУ СПб, март 2010.
15. Панеях Э.Л., Титаев К.Д. От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел. (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения») СПб: ИПП ЕУ СПб, март 2011.
16. Поздняков М. Смысл и двусмысленность обвинительного уклона . В кн. Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права/ Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — стр. 54-106.
17. Титаев К., Поздняков М. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Ана- литические записки по проблемам правоприменения. Март. СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2012.